

Владимир Жириновский

12+

Станичники

Владимир Вольфович Жириновский

Станичники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51334355

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга расскажет читателю правду о таком уникальном явлении, как казачество. Здесь нет лжи, только объективные факты, позволяющие читателю самому сформировать взгляд на проблему возрождения казачества.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ПРАВОСЛАВНЫЙ СПЕЦНАЗ	13
КАЗАЦКАЯ ОСНОВА	21
ПЕРВОПРОХОДЦЫ	29
КАЗАКИ СПАСАЮТ МОСКВУ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге использованы материалы русских и украинских авторов, которых объединяет одно: они наиболее честно и объективно писали о таком великом и уникальном историческом явлении, как казачество.

К сожалению, в тысячу раз большее количество авторов (и не только зарубежных!) писали о казаках откровенную ложь. И именно для того чтобы развеять это вранье и открыть людям правду о православных рыцарях Дона, Запорожья, Урала, Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, мы представляем на читательский суд «Станичников».

Здесь собран широкий спектр обычаев и укладов жителей казачьих станиц от Запорожья до Дальнего Востока, а также сведения о рождении и развитии такой уникальнейшей социальной группы, как казачество. Другой такой в мировой истории вы не найдёте.

ИСТОКИ КАЗАЦКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Казак (на древнерусском языке козакъ – это вольнонаёмный человек, а в тюркских языках казак – искатель приключений, бродяга, отколовшийся от рода) – уникальная фигура в мировой истории. Это своего рода рыцарь русского пограничья (окраинных земель или, по-старинному, украин).

Главное отличие казачества от большинства других социальных классов Руси – это наличие личной свободы (ни ра-

бами, ни холопами казаки никогда не были) и принадлежность к касте вольных воинов, добровольно присягнувших государям, как в Западной Европе рыцарство присягало своим сюзеренам.

Но если у западных рыцарей сюзереном мог быть любой феодал (барон, граф, маркиз, герцог и проч.), то казаки служили только русским царям. Промежуточной стадии между простым казаком, у которого порой не то что коня, но и сапог не имелось, и государем не имелось.

Первоначально казаки проживали в степях и лесостепях Восточной Европы, в частности на территории современной Украины и России; впоследствии расселились также на территории Среднего и Нижнего Поволжья, Предуралья, современного Казахстана, Сибири и Дальнего Востока.

К концу XIV века в русских землях образовалось несколько крупных казацких сообществ, проживавших в центральной Евразии, возле крупных торговых путей того времени, в частности рек – в низовьях Днепра, Дона, Яика, Волги. К ним присоединилось заметное количество переселенцев из соседних к северу Московского, Литовского и Рязанского Великих княжеств, а также из прочих северо-западных земель.

В результате к началу XVI века две группы выросли в крупные вольные войска (Запорожское и Донское), которые со временем вошли в состав растущего Российского государства.

Согласно «Истории государства Российского» С.М. Соловьева, казаками на Руси издревле называли людей вольных, не связанных никакими обязательствами, готовых к работам по найму и свободно перемещавшихся с места на место.

В XIV-XVI веках именно из среды таких людей князья, бояре и богатые купцы начинают снаряжать промышленные экспедиции в удалённые, малозаселённые регионы Руси с целью разведки новых земель, путей, торговли, охоты (в частности промысла пушнины), рыбной ловли и т.д. «Князья посылали толпы своих промышленников, ватаги, к Белому морю и Северному океану, в страну Терскую и Печёрскую, – пишет Соловьёв, – за рыбою, зверем и птицею: из грамоты великого князя Андрея Александровича узнаём, что уже тогда три ватаги великокняжеские ходили на море со своим ватамманом (ватагаманом, атаманом)». Именно из этих людей возникали первые казачьи дружины. Летописи упоминают даже о такой дружине, которая исполняла роль муниципальной полиции, подрядившись охранять вместо границ кварталы Рязани.

Впрочем, долго за крепостными стенами рязанские казаки не сидели. В 1444 году они приняли участие в битве против татар, приведённых царевичем Мустафою, а через полвека стали оседать военно-промысловыми артелями в открытой степи, в области верхнего Дона, поскольку основу военно-политической организации соседнего Касимовского ханства, поставлявшего военную помощь Московско-

му государству, также составляли казаки, среди которых было много крещённых татар.

Расстрелянный в 1937 году историк казачества М. Худяков в «Очерках по истории Казанского ханства» даже отмечал то, что в структуре военного сословия Казанского ханства основу войска составляли наёмники, именовавшиеся казаками. Аналогичная структура военной организации прослеживается и в других ханствах, возникших в результате распада Золотой Орды.

Более того, немецкий историк Г. Штекль указывает, что среди русских казаков было немало крестившихся и обрусевших татар, «поскольку до конца XV века все казаки, которые обитали как в степях, так и в славянских землях, могли быть только татары. Влияние татар проявлялось во всём – в образе жизни, военных действиях, способах борьбы за существование в условиях степи. Оно распространялось даже на духовную жизнь и внешний облик русских казаков».

Поэтому, когда говорят, например, о войнах Ивана Грозного с остатками Орды, следует понимать, что речь уже идёт не о войне русских с татарами (коих имелось немало у самого царя), а о войне феодального мира христиан с рабовладельческим мусульманским миром (именно поэтому ордынцам активно помогали единоверцы из Турции, а на сторону царя становились выходцы даже из католических стран).

ЗА

ВЕРУ РУССКУЮ!

Большинство источников сходится в том, что идейным стержнем, сплотившим русских и кочевников и давшим им единую культуру и язык, является православие.

Уже первые казацкие дружины (Крым, конец XIII века) в своих неписаных кодексах чести имели две главные заповеди: никогда не отречься от веры Христовой и не предавать товарищей.

В частности, согласно старорусским былинам, относящимся ко времени правления Владимира Великого, богатырь Илья Муромец из-за своей православной веры зовётся «старья козак», а не бродяга или наёмник.

Первые воспоминания западных историков о таких казаках датируются 1489 годом. Во время похода польского короля Яна-Альбрехта на татар дорогу его войску на Подолье «указали казаки-христиане».

В том же году отряды «христианских атаманов» Василия Жилы, Богдана и Голубца напали на Таванскую переправу в низовье Днепра и, разогнав ордынскую стражу, ограбили.

А в XIX-XX веках в официальных документах Российской империи слово «казак» обозначало православного военнослужащего вооружённых сил Российской империи, преимущественно кавалерии и конной артиллерии, и нижний чин казачьих войск. Вот уже два века казак и православный воин на государевой службе – это официальные синонимы.

Впервые казаки выступили в качестве воинов Христа и защитников Руси в 1380 году.

Когда великий князь Московский Дмитрий Иванович собирал рати, готовясь выступить против Мамаю, поддержали его далеко не все русские земли. А вот казаки пришли. Незадолго до битвы, как сообщает «Гребенная летопись», к князю присоединились казаки городков Сиротина и Гребни. «Там в верховьях Дона народ христианский воинского чина живущий, зовимый казаки в радости встречиша великаго князя Дмитрия, со святыми иконы и со кресты поздравляюще ему об избавление своем от супостата и приносяще ему дары от своих сокровищ, иже имеху у себя чудотворные иконы в церквях своих».

Казаки принесли князю Донскую икону Пресвятой Богородицы. После победы уцелевшие казаки подарили икону св. Дмитрию Донскому. Летопись рассказывает, что князь побывал и в казачьих городках, где ему была подарена ещё одна чудотворная икона Божьей Матери – Гребневская (или Гребенская).

Известно также, что казаки сражались против решивших поработить славян рыцарей Тевтонского ордена в битве при Грюнвальде (1410 г.) в составе польско-литовской армии и тем самым спасли русские земли от геноцида (до этого немцы вырезали славян на всей территории Пруссии и собирались продолжить «зачистку» белорусских и новгородских земель).

После той победы Золотая Орда стала разваливаться. Но вместе с ней рухнул весь внутренний порядок русских окра-

ин. Обслуживание там тех же переправ, паромов, постоянных дворов, ямских станций, чем обычно и занималось казачество, больше никого не интересовало.

Конечно, при известных навыках человек может прокормиться за счёт охоты, рыболовства. Но надо же и одеться, обуться, откуда-то взять оружие, орудия труда... В конце XIV – начале XV века на границах русских княжеств отмечалось появление «бездомного люда». Не только казаков. Из погрязших в междоусобицах ордынских владений уходили жившие там крестьяне, ремесленники, разорившиеся торговцы.

Неплохим пристанищем у казаков считались и богатые торговые города Кафа (Феодосия), Сугдея (Судак), Тана (Азов). Умирающая Византия отдала их генуэзцам, которые пользовались наемными воинами и хорошо платили. В уставе Кафы (1449 г.) п. 66 гласил: «Если случится, что будет взята какая-нибудь добыча на суше казаками, или оргузиями, или кафскими людьми», запрещалось отбирать её и взимать с неё налоги. В уставах Солдаи и Чембало требовалось, чтобы казаки, если возьмут добычу, выделяли четвертую часть консулу города, а остальные три четверти делились пополам между казаками и городской общиной.

Венецианец Барбаро, живший в 1436-1452 годах в Крыму и на Руси, писал: «В городах Приазовья и Азове жил народ, называвшийся казаки, исповедовавший христианскую веру и говоривший на русском языке». Он указывал на то, что они

имели выборных предводителей.

В 1444 году летописи говорят о рязанских казаках – зимой вторглись татары под предводительством ордынского царевича, казаки выступили против них на «артах» (легких санях или лыжах) и отбили нападение.

Между тем Золотая Орда совсем развалилась. Зато Русь под властью Ивана III стала могучей державой и мировым центром Православия. Она преодолела удельную систему, превратившись в мощную единую державу. В ходе противостояния с Ахматом сбросила остатки ордынской зависимости. Россия начала теснить Литву, отобрав у неё Вязьму, Чернигов, Рыльск, Новгород-Северский. И в этот период стал активно заселяться Дон.

И в степях ситуация менялась. Основная часть татар теперь тяготела к центрам ханств, а в Диком Поле вместо крупных орд остались рассеянные кочевья и шайки. И некоторые из казаков находили возможным рискнуть. К ним присоединялись другие жители порубежья из самых крутых и отчаянных – и тоже становились казаками. Селились по верховьям Дона, по Вороне, Хопру, Медведице, что давало возможность и вольную жизнь вести, и поддерживать связи с русским приграничьем, торговать там, покупать необходимые вещи.

Азов же после истребления и изгнания генуэзцев очутился на краю Османской империи, у властей до него долгое время руки не доходили. Местные казаки стали считать его сво-

ей «столицей», жили в полной воле, не подчиняясь никому, нападали на турок и их вассалов. Наконец, в 1502 году султан повелел крымскому хану Менгли-Гирею навести порядок, а «всех лихих пашей казачьих и казаков доставить в Царьград». Хан предпринял экспедицию и занял Азов. А казаки отступили от устья Дона вверх по реке, основав свои городки.

Сами по себе казачьи сообщества не были централизованными. Городки и станицы (изначально станицами назывались не населённые пункты, а отряды) существовали независимо, избирали собственных атаманов. А объединялись и ставили над собой общего руководителя только на время совместных предприятий. Единственным, что объединяло всех, была православная вера.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СПЕЦНАЗ

Московская Русь зарождалась и росла как государство централизованное. Еще с Дмитрия Донского она каждое лето выводила войска на Окский рубеж.

А при Василии III начали строиться гигантские фортификационные сооружения – засечные черты. В лесах рубились сплошные завалы из деревьев, на открытых местах копались ров и насыпался вал с палисадами.

Эти укрепления тянулись по линии Болхов-Белёв-Одоев-Тула-Венёв-Рязань. Прикрыть такую протяжённость войсками было невозможно, но засечные черты являлись препятствием для конницы. Ей приходилось останавливаться, рубить проходы или штурмовать города-крепости, что давало возможность стянуть силы на угрожаемый участок.

А для службы на засечных чертах правительство стало привлекать казаков. И тех, кто уже раньше осел в русском приграничье, и вольных. Им давали места для поселения, освобождали от податей, платили жалованье, а они за это выставляли посты, высылали разъезды, составляли гарнизоны укреплённых слобод и городов.

Так возникло служилое казачество, прикрывшее Рязанскую, Ряжско-Сапожковскую, Липскую засеки. Служилые казаки имели связи и с донскими, присылавшими предупреждения об опасности.

Официальная организация казачества началась при Иване Грозном. В 1540-х годах против России развернулась настоящая необъявленная война.

Боярское правление при малолетнем Иване IV принесло стране массу злоупотреблений, раздраз, смуты. Казна разворывалась. Пошёл развал в армии. Засечные черты остались недостроенными. А Крым и Турция не преминули воспользоваться такой ситуацией, чтобы подмять Московское государство. Крымцы опять усадили своего ставленника на престол Казани, подчинили Астрахань.

Образовался единый фронт, охватывающий Русь полукольцом. Набеги резко активизировались. Современник писал: «Рязанская земля и Северская крымским мечом погублены, Низовская же земля вся, Галич и Устюг и Вятка и Пермь от казанцев запусте». Дошло уже и до того, что Казань требовала платить «выход» – такой же, как когда-то Золотой Орде.

А крымский Сахиб-Гирей прямо писал царю, что турецкий султан «вселенную покорил», и «дай Боже нам ему твоя земля показать». В походе крымцев на Русь в 1541 году участвовали не только татары и ногаи, но и «турского царя люди с пушками и с пищальми».

Становилось ясно, что петлю, стягивающуюся вокруг Москвы, надо решительно разрубить. И самостоятельное правление Ивана Грозного началось с Казанской войны. Реорганизовывалась и усиливалась армия, она состояла из по-

местной конницы – бояр, дворян и детей боярских (мелкопоместных дворян), формировались полки регулярной пехоты, стрельцов. Войско включало и казаков, как служилых, так и вольных, – их нанимали за плату отрядами во главе со своими выборными атаманами.

Но первые походы на Казань в 1547 и 1550 годах были неудачными. Тогда царь изменил тактику. Весной 1551 года была построена крепость Свияжск. Небольшая. Поэтому казанцы ей не придали значения. Однако в крепости вместе с гарнизоном были размещены казаки. Они перекрыли «сторожами» сообщение между Казанью и Крымом, несколькими рейдами привели «под государеву руку» окрестные племена горной (правобережной) черемисы. И уже вместе с черемисами начали «на луговую (левобережную) сторону ходити воевать и языков добывать».

Казаки в этой кампании участвовали очень активно. Именно тогда казаки стали, говоря современным языком, спецназом русской армии.

В начале XVII века на Дону ещё помнили подлинные события и писали: «В которое время царь Иван стоял под Казанью, и по его государеву указу атаманы и казаки выходили з Дону и с Волги и с Яика и с Терека». А возглавил их атаман Сусар Фёдоров.

Отсюда видно, во-первых, что к середине XVI века казаки уже жили и промышляли на перечисленных реках; во-вторых, что Москва, несмотря на дипломатические отговорки

перед татарами, поддерживала с казаками неплохие отношения; а в-третьих, что сами казаки на различных реках были связаны между собой.

Осада Казани была очень трудной. Исламские священники призвали «всех правоверных» биться с «неверными», пообещав всем погибшим рай с гуриями.

Город жестоко сопротивлялся православной рати. Но в день Покрова Пресвятой Богородицы, 2 октября, были взорваны мины, и летопись сообщает, как пошли на штурм «многие атаманы и казаки, и стрельцы, и многие дети боярские, и охотники». Казань пала. За проявленный героизм казакам, первым ворвавшимся в город, Иван Грозный пожаловал в вечное владение реку Дон со всеми притоками.

И именно в связи с Казанским взятием Покров Пресвятой Богородицы стал почитаться у казаков особенным, своим праздником общим – ведь в этой войне впервые выступили вместе донские, терские, волжские, яицкие и днепровские казаки. А значит, эту дату, Покров Пресвятой Богородицы в 1552 году, наверное, правомочно рассматривать как некую точку отсчёта, как дату рождения российского казачества.

Многие современные исследователи, литераторы и деятели искусства отождествляют казаков с лёгкой конницей, то есть с родом войск. И в итоге ряд «мудрецов» договаривается до вывода: дескать, в современной войне лёгкая конница не нужна, поэтому и казачество не имеет будущего.

Однако в действительности казаки были конницей дале-

ко не всегда. Изначально они были пехотой и десантниками. Для табунов нужны пастбища, а степь ещё принадлежала татарам. В кавалерийских боях с крупными отрядами степняков шансов на победу у казаков было мало. Как и на то, чтобы уйти на конях от татарской погони.

Лошади имелись у служилых казаков – для разъездов, сторожевой службы. Вольные казаки тоже умели ездить верхом (как и все тогдашние русские), но использовали коней ограниченно – находясь на службе, для отдельных рейдов и дальних переездов (для чего их угоняли у татар).

А главным транспортным средством являлась лодка. И операции чаще всего осуществлялись на лодках. Скрытно подплыть, внезапно высадиться, ударить, а потом отчалили – и попробуй достань на воде. И исчезли в сплетениях рек и проток.

Основной тактикой была стрелковая. Казаки учились владеть оружием с детства и славились исключительной меткостью. Что и не удивительно, ведь пропитание добывали охотой. Причём в середине XVI века огнестрельное вооружение применялось ещё не слишком широко, но казаки всеми силами стремились обзавестись им – захватить, купить, выменять. И выделялись именно как мастера «огненного боя», оснащённость оружием была в среднем выше, чем в российской или европейских армиях. В морских столкновениях или при десантировании один борт лодки стрелял, другой перезаряжал ружья. Сметали врага огнём, а потом бросались

в сабли.

А на суше казаки проявляли себя отличными фортификаторами. Первым делом старались огородиться, очень быстро возводили «острожки» (иностранцы называют их фортами). Или засекались завалом срубленных деревьев, делали кольцо из телег. Провоцировали противника на атаку, из-за укрытий косили пулями и стрелами, а потом довершали дело решительной контратакой.

Подобную роль играли и укрепления казачьих городков. Преодолеть их вражеская конница не могла. А спешившись, татары в значительной мере теряли боевые качества. Казаки отстреливались, наносили им урон. А вести планомерную осаду, глядишь, и не станут – добыча небольшая, а серьезные потери гарантированы.

Кстати, своя табель о рангах (атаманы, есаулы, старшины и проч.) сформировалась у казаков независимо от государственной службы. Она тоже диктовалась именно характером спецопераций: чтобы при необходимости быстро сорганизоваться, определить, кто из наличных казаков возглавит отряд.

К этому времени казачество, выработавшее свою особую психологию, традиции, поведенческие стереотипы, приобрело признаки народа. Однако отдельным этносом не стало.

С русскими казаков связывало православие. А по понятиям той эпохи «православный» было тождественно слову «русский». Все православные украинцы называли себя рус-

скими.

И человек любого этноса, принимая православное крещение, становился русским, с ним обращались как с полноправным русским. Таким образом, казачество стало субэтносом, «народом внутри народа». Впрочем, ведь и сам по себе великорусский этнос в XV-XVI веках только ещё формировался, объединяя в одно целое значительно отличавшиеся общности москвитян, новгородцев, рязанцев, смолян, северюков, финские племена мерян, муромы, чудь, служилых татар, «литву» и т.д.

Но при слиянии особенности всех этих компонентов стирались, а у казаков, наоборот, утверждались и укреплялись. Почему?

Тут надо учитывать, что образование любого нового народа – процесс не только благотворный, но и отнюдь не безболезненный.

Самые активные, энергичные люди могут противиться «унификации». Они становятся тормозом на пути объективного процесса и, как правило, погибают, – это происходило в феодальных и религиозных междоусобицах Западной Европы, Арабского халифата, Индии, Балканских стран.

Однако в условиях России нашлась готовая древняя структура – казачество, которая нуждалась именно в таких людях! Вбирала их в себя. И им она вполне подходила, они дали старой форме новое наполнение.

Таким образом, формирование великорусского этноса и

казачества шло одновременно, было двуединым процессом. Случай в мировой истории уникальный, оттого и не удастся втиснуть казаков в какую бы то ни было стандартную классификацию.

Особенностью двуединого процесса стало и то, что казаки не отделяли себя от Российского государства (как следовало бы из самой психологии эмигрантов, по версии о «беглых», – так, например, было в Америке, где местные англичане, французы и испанцы не только ненавидели свои метрополии, но и порой вели с ними ожесточенные войны), а, напротив, крепили связи с ним. И ещё одним краеугольным камнем казачьих традиций стал российский патриотизм.

КАЗАЦКАЯ ОСНОВА

На историческую арену казачество вышло весомой силой, в значительной мере сложившейся общностью с уже сформировавшимися традициями – братства, самоуправления.

Такой комплекс вырабатывался в течение долгого времени, веками. Например, обычаи воинского круга были присущи многим древним народам – германским, славянским, есть версия, что и у скифов цари выбирались на кругу. Но от древнерусского веча и земских сходов Средневековой Руси казачий круг значительно отличался как по ритуалу, так и по функциям. Он был не только избирательным, но и высшим законодательным, административным и судебным органом с огромными полномочиями.

Слово «есаул» – тюркское, «хорунжий» – польское, «писарь», «сотник», «судья» – русские. А среди казачьих законов, как уже отмечалось, встречаются и такие, которые действовали ещё в начале нашей эры.

Казачьи обычаи, терминология формировались постепенно, заимствуясь от разных народов. Но они отнюдь не случайны. Казаки и их предки почти всегда жили в экстремальных условиях, и именно для таких условий эти традиции оказывались оптимальными. Без братства, взаимопомощи было нельзя.

Оптимальным являлся и обычай самоорганизации. Ведь

любой народ можно покорить или рассеять, если разбить его войско, убить или пленить князя, хана, – и обезглавленная, беззащитная общность капитулирует или развалится.

Но казаки сами по себе в своей совокупности были войском! И даже если в столкновении с врагом большинство погибнет, но уцелеют хотя бы трое, то они и будут войском. Могут составить круг, выбрать нового атамана и станут костяком для восстановления своей общности. Откуда и поговорка «Казачьему роду нет переводу».

В дореволюционной и советской историографии была внедрена теория, будто казачество составилось из беглых крепостных и неких «воинов-старообрядцев».

Но почему-то никто из авторов таких утверждений не счёл нужным задуматься, что до 1593 года крепостного права на Руси не существовало! И любой крестьянин имел право легально уйти от помещика в Юрьев день.

Церковный же раскол случился только в середине XVII века Казачество же сформировалось задолго до этих дат. И про «воинов-старообрядцев» нет сведений ни в одном письменном источнике того времени.

Да и куда стал бы бежать со своей земли крестьянин, будь он хоть трижды старообрядец? В татарский плен? Дикое Поле потому и значилось «диким», что без умения владеть оружием, без организации и навыков выжить здесь было невозможно. И привычного хозяйства крестьянин тут никак не смог бы вести.

Существуют гипотезы, что казаки составились из тех, кто удрал от царских репрессий, из беглых преступников, из шаек разбойников, выходявших в степь пограбить. Эти версии также не выдерживают критики.

Разве правдоподобно, чтобы пострадавшие и обиженные в России проявляли такую верность ей, отдавали за неё жизни? Скорее, сомкнулись бы с её врагами, как и поступали эмигранты в эпоху Ивана Грозного, некрасовцы и т.п.

Попробуйте представить, возможно ли братство и общая спайка между разномастными разбойничьими бандами? А ведь у казаков это было объединяющим началом – братьями считали друг друга казаки Дона, Днепра, Яика, Терека.

Да, казачество интенсивно пополнялось извне. Но за счёт кого? В основном, жителей приграничья, привычных к условиям военного быта. Примыкали и просто удальцы, «руку правую потешить», удачи поискать.

Давали приток постоянные татарские набеги. Если степняки сожгли деревню, перебили и угнали близких, уцелевший мужик уходил в казаки. У него с татарами были теперь свои счёты. Как и у тех, кто бежал из плена.

Впрочем, присутствовал и «разбойный элемент». Например, новгородские ушкуйники. Когда Иван III присоединил Новгород, переселив в другие земли часть его жителей, взял под контроль Верхнюю Волгу и Север, прежний промысел ушкуйников стал невозможен. И они подались в казачью среду.

Но разрозненные группы и одиночки сплотиться в единое явление под названием «казачество» никак не могли бы. Значит, были и носители традиций. Ими являлись остатки «изначального», древнего казачества.

Они и стали костяком, обраставшим новыми людьми, но обеспечивавшим общность и духовное единение, как и адаптацию к специфическим условиям существования. В XVI-XVII веках любой пришлый сперва становился «товарищем» старого казака, который выступал его наставником, опекуном. И лишь прижившись, зарекомендовав себя, человек признавался полноправным казаком.

А теперь коснёмся сказок о том, будто казаки в допетровские времена не имели связей с женщинами. Это полный бред!

Никаких законов о безбрачии и уж тем более о запрете на связь с женщинами у казаков не существовало, они не были ни аскетами, ни извращенцами! Был всего лишь временный запрет на связь с женщинами, который, как и «сухой закон», действовал только в походах, – вполне здравые требования для поддержания дисциплины.

На Дону ещё до XVI века неоднократно упоминаются сыновья казаков, потомственные казаки – а дети без жён, как известно, не получают. Например, в царской грамоте 1624 года упоминается, что донцы ещё с давних времён имели семьи в российских окраинных городах.

Польские источники сообщают о жёнах днепровских ка-

заков, живших в Черкассах, Каневе, Киеве. Ян Сеннин-ский писал о казаках: «Женщины у них наравне с мужчинами участвуют в военных действиях». Предания гребенцов говорят, что они издревле жили семьями, часто умыкали на женитьбу девушек у горцев. О семьях сообщают и предания уральцев.

А Назаров, сопоставивший прозвища яицких казаков, встречающиеся в документах XVI века, с данными переписей 1632, 1723 годов, метрическими книгами XIX века, выявил четкую преемственность – некоторые прозвища продолжали существовать, превращаясь в фамилии. Кстати, среди прозвищ XVI века нередко встречается «болдыря» – а по казачьей терминологии так называли сына неказака и казачки.

Другой вопрос, что многие казаки и впрямь оставались холостыми, не успевая обзавестись семьёй из-за бурной и непоседливой жизни, или становились вдовцами. Смертность была высокой, а опасность подстерегала каждый час. Один удачный налёт на городок, когда казаки в походе, – и они остались без жён и детей.

Иностранцы посещали Дон уже позже, в начале XVII века. И в своих описаниях отмечали очень большую свободу казачек, их красоту, силу, выносливость, чистоту и опрятность жилищ. Рассказывали и о брачных обычаях.

Постоянных церковных храмов и приходских священников тут ещё не было, и жених приводил невесту на майдан.

Атаман перед лицом всех казаков спрашивал молодых, любви ли они друг дружке, и объявлял мужем и женой.

Лёгким был и развод – казак и его супруга снова приходили на майдан, муж свидетельствовал, что она была хорошей женой, но любви больше нет. И слегка отталкивал её от себя. После чего другой холостяк был вправе накрыть её полой зипуна, предлагая себя в мужья.

Обычай, кстати, весьма архаичные и не славянские. На Руси развод был возможен только при уходе одного из супругов в монастырь.

Впрочем, и в других вопросах отношение казаков к религии имело свою специфику. В России той эпохи чрезвычайное внимание уделялось внешним атрибутам: постам, регулярному посещению храмов, ритуалам праздников и т.п. Казаки были очень набожны, но выполнять эти требования попросту не могли. Как соблюдать посты, если хлеб покупной и не всегда есть, а основу питания составляют мясо и рыба?

Священнослужители казаков зачастую были из расстриг, беглых монахов. Это считалось нормальным, где других взять? Иногда навещали священники, командированные Крутицкой епархией. Но часто их обязанности выполняли «уставщики», избранные из своей среды, – те, кто лучше знает молитвы.

Исповедовались им же или друг другу. А перед боем прикусывали кончик собственной бороды – полагали, что это в какой-то мере заменяет причастие.

Была распространённой и такая форма покаяния, как обеты: искупаться на Крещение, сделать вклад в монастырь. По обетам казаки периодически отправлялись на богомолье в монастыри – то в близлежащие, а то и в далёкие, например, на Поморский Север. «Отмаливали грехи», после чего возвращались к привычному образу жизни. Но если, скажем, купец Афанасий Никитин, будучи за границей, не имел возможности соблюдать посты и службы, сбился с календаря церковных праздников и был от этого в ужасе – писал, что теперь его душа наверняка погибла, то казаки так не считали. Они пребывали в уверенности, что служат Богу по-своему, защищая православных людей от басурман. И Господь это учтёт.

Таким образом, вырабатывалось осознание себя воинами Христовыми. Не в качестве гордыни или претензий на исключительность, а как констатация факта. Воины Христовы, а уж Он разберёт, кто достойно послужил Ему, а кто оказался нерадивым.

Вера стала и одним из краеугольных камней традиций. А вторым была воля. Но здесь надо обратить внимание, что в XIX веке либералы произвели подмену понятий, внедрив вместо «воля» – «свобода». Идеализировалась «борьба за свободу», этот термин стал подразумеваться заведомым благом и противопоставлялся «рабству». А в таком контексте как же не согласиться?

Однако в XVI—XVII веках на Руси слово «свобода» при-

менялось очень редко. В ходу был термин «воля», который совпадает со «свободой» лишь в одном из значений, а в других расходится.

Понятие «свобода» чисто механическое. Так, в физике говорят о «степенях свободы». Одна степень – способность частицы телепаться вдоль одной оси, две степени – по двум осям, три – по всем направлениям, четыре – тело вдобавок может вращаться вокруг одной оси, пять – вокруг двух осей, шесть – если способно перемещаться в пространстве и кувиркаться как угодно.

Термин же «воля», в отличие от «свободы», включает в себя целенаправленное, осмысленное начало. Говорят – «моя воля», в том числе, если сочтено нужным, и воля на то, чтобы ограничить свою свободу. Данное понятие включает и усилие по достижению цели – «волевое усилие», «силу воли».

В наше время можно привести массу примеров, когда люди, юридически вполне свободные, утрачивают собственную волю и живут по манипуляциям пропаганды, бездумно следуют в русле навязанных им стандартов и ценностей. И вот эту разницу важно учитывать для правильного понимания психологии казачества и его истории.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Взятие Казани стало в истории России столь же важной вехой, как Куликовская битва и Стояние на Угре. Русь уже не только оборонялась от татар, она перешла в наступление! Она красноречиво продемонстрировала свою мощь, и её уважали.

Однако турки и крымцы с успехами России отнюдь не смирились. Их эмиссары стали сеять смуту среди волжских народов, подбивали к восстаниям, обещали поддержку. И в 1556 году изменил астраханский хан Дервиш-Али. К нему из Крыма пришла тысяча конников и янычар, русские, находившиеся в городе, были вероломно перебиты. Отряд воеводы Мансурова, прикрывавший Переволоку, под ударами неприятеля отступил к донским казакам в городок Зимьево.

Иван Грозный стал собирать против Астрахани рать под командованием воевод Черемисинова и Писемского. Отличился в этот раз донской атаман Ляпун Филимонов. Он понял, насколько важно не упустить время, пока астраханцы не изготавились к обороне.

И казаки напали на врага, не дожидаясь воевод. Погромили улусы, нанесли жестокое поражение воинству. Среди астраханцев началась паника, они перепугались мести за содеянное. И прибывшее русское войско нашло город пустым. Многих «бегавших» астраханцев взяли в плен ногайцы, Дер-

виш-Али удрал в Крым. А Астрахань окончательно вошла в российские владения.

В 1563 году царь предпринял победоносный поход на занятый поляками Полоцк – в составе его армии числилось 6 тысяч казаков-государственников, служилых и вольных. Но затем война стала приобретать затяжной характер. Победы чередовались с неудачами. Росли потери, истощались средства и ресурсы. Этим в полной мере воспользовался крымский хан. Его набеги опустошали Мценск, Северщину, Рязанщину.

На Кавказе ногайцы стали теснить кабардинцев. Царский тесть Темрюк Идарович Сунжалей обратился за помощью к зятю, и в 1567 году в устье Сунжи была построена первая русская крепость на Кавказе – Терский городок. Сюда прибыл отряд стрельцов, на службу привлекались и гребенские казаки.

Однако для активной войны на нескольких фронтах сил не хватало. Царские рати, прикрывавшие южные рубежи, становились всё слабее. Да и из казаков значительная часть отвлекалась в Польшу и Ливонию.

А татары теперь старались отыграться. Нападали на донские городки, захватывали жён и детей. Если же удавалось поймать казаков, в плен их уводили редко. Понимали, что «хороших» рабов из них не получится, и подвергали страшным казням. Сдирали кожу, сажали на кол, зарывали заживо. Но казаки держались, осаживали врага.

В этих схватках выдвинулся один из величайших героев Дона – атаман Михаил Черкашин. Судя по прозвищу, он мог быть из украинских казаков, а мог быть и из терских, часто роднившихся с «черкасами». Но в российские документы раз за разом попадали сведения о его подвигах.

Именно с ним связано первое упоминание о выходе донцов в море – в 1556 году отряд Черкашина погромил окрестности Керчи. В 1559 году, по записям Разрядного приказа, атаман разбил крымцев в верховьях Северского Донца, прислав «языков» в Москву. Казаки верили в его удачу, считали его «характерником» (чародеем) – полагали, что он может и пули, и ядра заговаривать. Но Черкашин был не просто удачливым атаманом. С его именем связано и объединение Войска Донского.

И в других регионах России казаки начали объединяться, готовясь создать свои республики.

Однако этому процессу помешал рост напряжённости в центральной России. Там в считанные месяцы втрое выросли налоги, крестьяне стремительно разорялись. В 1566-1567 годах по стране прокатилась эпидемия чумы, унесшая множество жизней.

А меры царя по укреплению центральной власти вызывали недовольство бояр. Они изменяли, строили заговоры. В ответ следовали репрессии. Но при этом вассалы и дружинники опальных вельмож тоже оказывались обиженными, дезертировали, бежали за рубеж. Россия и казацкие земли вме-

сте с ней неумолимо дрейфовали к смуте – гражданской войне и интервенции.

И неизвестно, смогла бы устоять в этой смуте Русь, если бы не серьёзная экономическая поддержка из земель, завоеванных казаками за Уралом.

Ермак Тимофеевич – единственный атаман, которого называли по имени-отчеству. Он находился на царской службе до начала 1582 года, когда было заключено перемирие с Польшей. Часть его отряда вернулась на Дон, часть пошла с атаманом на восток.

Во владения энергичных промышленников Строгановых, страдающих от набегов инородцев, казаки Ермака прибыли вовремя. Набег пелымцев в прошлом году был всего лишь разведкой боем. А летом 1582 года. Кучум направил на Пермь большое войско во главе с царевичем Алеем – бухарскую гвардию, ногайцев, башкир, отряды своих мурз. И первое сражение казаки выдержали у Чусовского городка, отбив врага. А Алей, получив здесь крепкий отпор, повернул на север, на Соль-Камскую.

Враги ворвались в посад, учинив бойню, подожгли город (после этого в Соли-Камской 200 лет устраивали крестный ход к братским могилам). Отсюда Алей двинулся ещё севернее и осадил Чердынь, главную русскую крепость в Пермском крае. И вот этим-то воспользовался Ермак Тимофеевич.

Нет, не Строгановы организовывали его поход. Для них

главным была защита своих владений. Это была истинно казачья тактика – пока главные силы сибирцев бродили по Пермскому краю, представилась уникальная возможность нанести смертельный удар прямо в сердце их ханства!

Сохранились сведения, как казаки угрозами вытрясли из Максима Строганова припасы и снаряжение. Взяли местных проводников и 1 сентября выступили. Отряд насчитывал 540 человек, имел на вооружении три малокалиберные пушки и 300 пищалей.

Чердынь еле отбилась. И воевода Пелепелицын, тот самый, что уже пострадал от казаков, послал в Москву донос. Мол, Строгановы не помогли, вместо этого отправили казаков в Сибирь.

Царь осерчал. В этот момент правительство всеми мерами старалось не спровоцировать новых войн, и на Каму пошла гневная грамота. Строгановым нагорело за то, что они призвали «воров». Но о том, чтобы их перевешать, не упоминалось – царь приказывал под страхом «большой опалы» использовать казаков «для оберегания пермских мест». И именно эта грамота, датированная 6 декабря 1582 года, принята для становления сибирского войска.

Впрочем, грамота опоздала. Когда она писалась, Кучум уже был разгромлен. Не было трёхлетнего похода на Кашлык с зимовками, многими сражениями и поочерёдным прогрызанием линий обороны.

Такой поход, воспетый потом в легендах, оказался бы не

по силам никаким героям. Был стремительный рейд, очень тяжёлый и напряжённый. Нужно было и опередить Алея с его ратью, и успеть до ледостава.

С Чусовой флотилия поднялась по её притоку, Серебрянке. Здесь, на перевале Уральских гор, пришлось бросить несколько тяжёлых стругов. Лёгкие перетасили волоком в реку Журавлик. А дальше сплавливались уже по сибирским рекам: Баранчук, Тагил, Тура, Тобол.

Были стычки с противником у «Епанчиной деревни», в юрте Карачи, и Кучум узнал о появлении казаков. Но не придал этому должного значения – ну пограбят и уйдут. Что может сделать горстка людей против целого царства?

Но они быстро приближались, и хан принялся собирать войско, поручив командование брату Маметкулу. Столица ханства Кашлык не являлась в полном смысле слова городом. Это было небольшое укрепление на холме, где располагались ставка царя. Поэтому оборону организовали у подножия холма, на Чувашевом мысу. Соорудили засеку, построили воинов.

Когда струги Ермака вышли на Иртыш к Кашлыку, казаки увидели огромную рать, и многие невольно оробели, «восхотеша в нощи бежати». Атаман велел отойти в безопасное место и провёл круг.

Отступление было, в общем-то, уже невозможно. Стояла поздняя осень. Вот-вот сибирские реки начнут замерзать, и отряд не успел бы уйти за Урал. Оставалось победить или

погибнуть. Круг решил атаковать.

В день св. Дмитрия Солунского, 26 октября струги ринулись на штурм. Противников и впрямь было очень много, но это были не лучшие дружины Кучума – они ещё не вернулись с Руси. Это было наспех собранное ополчение разных племён. Огнём казаки отогнали врагов, высадили десант. У засеки атака захлебнулась, штурмующих засыпали стрелами. Казаки остановились, стали откатываться к воде.

Но не исключено, что это делалось нарочно, – Маметкул велел делать проходы в засеке и контратаковать. А как только враги высыпали из-за укрытий, они стали хорошей мишенью. Получили несколько залпов, и разношерстная рать побежала. Маметкул, пытаясь навести порядок, был ранен, что усилило панику. А казаки ринулись в новую атаку. Кашлык был взят.

Кучум бежал. Но уступать не собирался. Он сохранил свои главные силы, подошло войско Алея. Захваченную столицу окружили, скрытно наблюдали за ней. А казакам требовалось пополнить припасы. Они узнали о хороших рыбных ловах на оз. Абалак, и туда отправился отряд под предводительством Богдана Брязги.

Неприятели напали на него и истребили полностью. Получив об этом сведения, Ермак немедленно вывел всех казаков. Это был рискованный, но единственно верный шаг – иначе кучумовцы, ободрившись победой, блокировали бы Кашлык. У озера Абалак 5 декабря произошло тяжёлое и

кровопролитное сражение, «брань велия на мног час». Подробностей мы не знаем. Известно лишь, что казаки понесли серьёзные потери, но победили.

И вот после этого держава Кучума посыпалась, как карточный домик. Местные племена вышли из повиновения узурпатору. Некоторые перешли на сторону русских, повезли в Кашлык дичь, рыбу, ясак – дань мехами. Против Кучума выступил Сеид-хан, племянник свергнутого Едигера.

Казаки на кругу решили – обратиться в Москву и «передать Сибирь» царю. По весне выехала станица из 25 человек. В Посольском приказе и записях Чудова монастыря, получившего вклады казаков, зафиксированы имена атаманов посольства: Александр Иванов по прозвищу Черкас и Савва Болдыря.

Возвращаться прежней дорогой значило 1200 км грести против течения, и от местных жителей узнали более лёгкий обратный путь, вниз по Иртышу и Оби, а «через Камень прошли Собыю же рекой в Пусто-озеро».

В Москву прибыли летом или осенью 1583 года Иван Грозный жаловал казаков «деньгами и сукнами», а Ермака и атаманов «золотыми». Царь собирался немедленно послать подмогу, но убедился, что зимний поход через горы нереален, и отложил его на весну. А в марте он умер. И всё пошло через пень-колоду. Черкаса и Болдырю правительство задержало в Москве как консультантов по сибирским делам. А за Урал направило Семена Болховского, Ивана Киреева и Ива-

на Глухова, выделив им всего 300 стрельцов, да и то две сотни предписывалось набрать самим.

Казалось, все беды позади. Но подмоги казакам из России не было, и Ермак не знал, когда она придёт. А местные жители жаловались, что Кучум, обосновавшись в южных степях, не пропускает бухарских купцов. Роль торговли со Средней Азией была в Сибири очень велика. Оттуда в обмен на меха поступали ткани, хлеб, рис. И Ермак, оставив в Кашлыке Глухова с уцелевшими стрельцами, предпринял свой последний поход, к верховьям Иртыша. Опять с боями, приводя в подчинение здешних князьков.

Казаки осадили крепость Кулары, но взять не смогли. Ермак ободрял соратников, ничего, мол, на обратном пути «приберём». Дошли до Шиш-реки, но возвращались уже «прогребаючи все городки и волости». Не исключено, что у казаков кончались боеприпасы.

Ночью 5 августа 1585 года татары скрытно подобрались к лагерю и ударили. Ермак был тяжело ранен и, бросившись вплавь за судами, утонул. Но заводы Строгановых заработали, и дань покорённых сибирских народов пошла в русскую казну.

КАЗАКИ СПАСАЮТ МОСКВУ

А на Руси тем временем начались неурядицы, связанные со смертью Ивана Грозного. При новом царе Фёдоре Иоанновиче власть крепко взял в руки Борис Годунов. При нём вырос авторитет Москвы на международной арене. Через Константинопольского патриарха, получавшего от царя денежную помощь, удалось добиться учреждения Московской патриархии.

Но в стране стали нарастать и противоречия. Годунов был первым в нашей истории «западником» и принялся проводить «европейские» реформы.

Первым делом, по примеру польских правителей, он решил подмять казаков, обратить их в обычных подданных. В 1593 году на Дон был направлен приказ «жить в мире с азовцами», отпустить пленных. А управлять казаками отныне должен был царский уполномоченный, на этот пост назначался дворянин Пётр Хрущёв.

Круг возмутился и дал Хрущёву от ворот поворот. Годунов осерчал, и от имени царя послал с князем Волконским вторую грамоту. За конфликты с Крымом правительство угрожало опалами, казнями, обещало послать войска и согнать казаков с Дона, причём действовать против них вместе с турками. Правда, угрозы дополнялись и обычными приказами по службе – сопровождать посла в Азов, выслать

разведку «на Арасланов улус добывать языков», «про ханское умышление проведать». И некоторые казаки соглашались исполнить повеления.

Но в это время прибыл из Москвы казак Нехорошко Картавый и сообщил, что власти прижали донцов, которые находились на царской службе, перестали платить жалованье, «корму не дают», но и на Дон не пускают, «а иных в холопи отдают». Тут уж казаки совсем оскорбились, «показать службу» отказались и даже охраны Волконскому не дали.

Количество сторонников независимости от Москвы среди казаков стремительно росло. Но вместо того чтобы договориться с ними, Годунов попытался силой принудить их к покорности. Запретил казакам появляться в русских городах, где у многих были семьи и где они торговали. Воеводам предписывалось сажать их в тюрьму, кого поймали – казнили. Против казаков даже началось строительство крепости (Царёв-Борисов на Северском Донце).

Кроме того, стали создаваться отряды добровольцев, чтобы нападать, отлавливать казаков, для этого привлекались даже «воровские» банды. Так, некий атаман Болдырь совершил несколько рейдов на Медведицу, хватая казаков, за что получил награду.

Но карательные акции вызвали вовсе не ту реакцию, на которую рассчитывал Годунов. В ходе борьбы против турок и татар у казаков Дона установились прочные связи с запо-

рожцами. Несмотря на разное подданство, те и другие казаки считали себя братьями, помогали друг другу, предпринимали совместные походы. Теперь и на донцов, и на запорожцев катились гонения, и они заключили договор «стоять за один».

И на нападения казаки ответили адекватно, ударили на Воронеж и сожгли его. Фактически смута началась не с Москвы, а с Дона и Запорожья.

Впрочем, Годунов испортил отношения не только с казаками. Он ухитрился подгадить всем слоям населения. Крестьяне на Руси были вольными. Но по образцу Польши, Прибалтики, Германии власти решили закрепостить их. И в 1593 году было отменено право ухода от помещиков на Юрьев день, а в 1597 году на Руси учредили общегосударственную структуру по «сыску беглых». Мало того, ещё был принят закон, что любой вольный человек, проработавший полгода по найму, превращался в потомственного холопа.

Начались страшные злоупотребления. Царские приближённые, бояре, дворяне заманивали мастеровых, даже хватали людей на дорогах, вымогая кабальные записи.

В 1598 году Годунов через Земский Собор обеспечил свое избрание царём. Но чувствовал себя на троне непрочно и развернул репрессии против возможных соперников. Опасаясь заговоров, Годунов внедрил повальное доношение – холоп, донёсший на дворянина, получал его поместье. Города наводнили шпионы.

Пострадали и купцы, посадские. Годунов увеличил налоги и ввёл западную систему отдавать их на откуп частным лицам. Этим тоже пользовались его клеветы, обирая народ и разоряя торговцев.

А в 1601-1602 годах случился двухлетний неурожай. Начался голод. В одной только Москве в общих могилах погребли 127 тысяч умерших. Хозяева распускали крепостных, которых нечем было кормить, другие разбегались сами, погибали, бродяжничали.

В 1604 году на Русь выступили 3 тысячи шляхты и 2 тысячи запорожцев во главе с «царевичем Дмитрием» – Лжедмитрием I. И едва он перешёл границу, на его сторону стали переходить города – Моравск, Чернигов, Путивль, Кромы, Рыльск, Севск, Белгород, Курск... Поддержало Самозванца и остальное казачество.

Впрочем, при описании Смуты часто бывает неясно, о каких именно казаках идёт речь. Скорее всего, речь идет просто о разбойничьих шайках. Хронисты пишут, что сторону Лжедмитрия приняли вооружённые крестьяне, которые именовали себя «казаками», не будучи ими.

Так что те из историков, кто говорит о широкой поддержке Самозванца казаками, либо врут, либо заблуждаются. Например, некоторые из авторов исторических хроник пишут, что к Самозванцу «пришли 12 тыс. конных запорожцев» – цифра абсолютно нереальная. Сечь вместе с женатыми «зимовыми»ставляла лишь 6 тысяч, из них 1,5-2 тысячи кон-

НЫХ.

Очевидно, это были смешанные войска, среди которых было немало кочевников-изгоев, которые, узнав об успехах Самозванца, хлынули к нему в надежде на добычу и награды.

И в январе 1605 года в битве у Добрыничей эти мнимые «запорожцы» при первом же натиске царских войск кинулись наутёк, воеводам осталось только гнать и рубить их.

Так что успех Самозванца определили не казаки, а то, что вся страна ненавидела Годунова. Его ратники геройствовать и погибать ради него не стремились. А 15 апреля царь умер, оставив престол сыну Фёдору. Тут же среди войска и бояр возникли заговоры, ставившие целью с помощью Лжедмитрия избавиться от Годуновых.

Федор был свергнут и убит. И Самозванец торжественно воцарился в Москве. Но бояре не для того свергали Годуновых, чтоб посадить себе на шею безродного пройдоху, и стали готовить переворот.

В мае 1605 года на свадьбу Лжедмитрия и Марины Мнишек понаехали тысячи поляков. Вели себя по-хозяйски, безобразничали, задирали русских, насиловали женщин, даже из знатных родов. И москвичи охотно поддержали заговорщиков. Самозванец был убит. Царём стал Василий Шуйский. Был низложен и поставленный Лжедмитрием патриарх, грек Игнатий. Его место занял митрополит Казанский Гермоген. Он был из донских казаков, прославился как строгий ревнитель веры, а в царствование Самозванца не боялся обличать

его.

Но положение в стране уже вышло из-под контроля. Поднялась вторая волна Смуты – восстание Болотникова. В этом движении против рода Шуйских объединились самые разные силы – дворяне, казаки, крестьяне.

Но сам Болотников, будучи бывшим холопом, сделал опору на холопов и крестьян. Призывал истреблять помещиков, жечь и грабить усадьбы. И в результате таких безобразий казаки и дворянская часть повстанцев перешла на сторону царя. Оставшиеся у Болотникова толпы сброда были мигом разгромлены.

Но уже поднималась третья волна Смуты! По Польше распространялись легенды о богатствах Руси, о слабости ее войск. И группа панов смекнула, что если нового Самозванца нет, его нужно создать. Появился Лжедмитрий II. На эту роль определили еврея Богданко, учителя из Шклова.

Под знаменами нового принца «Дмитрия» собрались отряды польской шляхты, которую возглавил князь Ружинский, полковник Лисовский привёл украинских казаков, Заруцкий – донских. Это был уже не сброд, а профессионалы. И войско, одерживая победы, в 1608 году подступило к Москве. Взять её не смогло и остановилось в Тушине, осадив столицу.

Теперь дело выглядело куда более солидно, чем у Болотникова. Лжедмитрию стали присягать города, покорилась большая часть России. К нему стали перебегать представите-

ли знати. Он жаловал их поместьями, чинами, при нем возникла «боярская дума» во главе с Михаилом Салтыковым и Дмитрием Трубецким. А когда из Ростова привезли пленного Филарета Романова, Самозванец сделал его своим «патриархом». Хотя на самом деле вес Лжедмитрия II был нулевым. В Тушине всем заправляли поляки.

Тогда Самозванец обратился за помощью в Крым – и татары явились. Но воевать не стали, а погромили окрестности Рязани, Серпухова, Коломны и ушли, угоняя в полон десятки тысяч молодых русских женщин и мужчин.

Ослаблением Руси решил воспользоваться польский король. Причём придворный идеолог Пальчевский выпустил труд о том, что Россия должна стать «польским Новым Светом»: русских «еретиков» надо перекрестить и так же обратить в рабов, как испанцы индейцев. В 1609 году армия Сигизмунда подступила к Смоленску.

От Самозванца поляки быстренько отделались и заставили русскую знать принести присягу польскому принцу Владиславу. Но она ничего не дала России, кроме новых бед. С одной стороны, теперь повод для экспансии получили шведы, принялись захватывать русские города. А с другой – и города, впусившие поляков, подвергались от них грабёжам и разорению. Повсюду бесчинствовали отряды шляхты, немецких и венгерских наёмников, ордынцев. Убивали, угоняли в плен, истязали людей, вымогая деньги.

И народ стал подниматься на борьбу. Вдохновителем её

стал патриарх Гермоген. Его держали в заточении, всячески притесняли, требуя призвать людей к покорности. Он отвечал, что если поляки не исполнят условий прежнего договора, то он благословит восстание. У него отобрали бумагу, всех слуг. Но казачьи атаманы Андрей Просовецкий и Миша Черкашин пробрались к нему. И через них патриарх известил, что освобождает Россию от присяги Владиславу, и призывал: «Мужайтесь и вооружайтесь и совет между собой чините, как бы нам от всех врагов избыти. Время подвига пришло!»

Весной 1611 года войско русских патриотов, основу которого составляли казаки, двинулись к Москве. И поляки, поняв, что во враждебно настроенном городе обороняться не смогут, приняли варварское решение – сжечь Москву. 19 марта возникла драка между солдатами и москвичами.

Польский комендант Гонсевский бросил на безоружный люд наёмников, учинивших жуткую резню. А когда горожане сорганизовались к сопротивлению, враги начали поджигать дома. Поляки засели во внутренних крепостях – Кремле и Китай-городе. А остальная Москва превратилась в пепелище. В огне погибло, по разным оценкам, до 300 тысяч человек.

В это время к городу подошло Первое земское ополчение, ядро которого составляли казаки-патриоты. Поляки попали в капкан.

Но они провернули интригу. От имени лидера казаков Ля-

пунова было изготовлено поддельное письмо, где он якобы требовал истребления части казаков.

Фальшивку подкинули казакам. Её зачитали на кругу, народ забушевал и вызвал Ляпунова. Он отрицал своё авторство, но возбуждённые казаки не стали его слушать и изрубили саблями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.